

Лишь служение Церкви дает смысл и цену нашей земной деятельности.

1. Детство

Святитель Иларион, в миру Владимир Троицкий, родился 13 сентября 1886 года в семье сельского священника в селе Липицы Каширского уезда Московской губернии.

Троицкие были родом потомственных священников. Жизнь семейства Троицких отличалась патриархальной строгостью и неукоснительным следованием православным обычаям. Все церковные службы мальчик проводил на клиросе, овладел славянским языком и, будучи пяти лет, уже читал в

храме часы и шестопсалмие.

С самого раннего детства у Володи пробудилось стремление к учению. Ему было всего пять лет, когда он, взяв своего

священник Алексей Троицкий с детьми: Владимир (крайний слева)

трехлетнего брата за руку, пошел

вместе с ним из родной деревни в Москву учиться. Когда родители заметили исчезновение детей, отец Алексей запряг в телегу лошадь и помчался на поиски. Кое-кто из соседей видел, как по дороге шли важно два мальчика в летних рубашонках; один из них нес под мышкой книгу.

На упреки родителя будущий архиепископ серьезно ответил: «Папа, не расстраивайся! А как же Ломоносов? Ведь он пешком пошел в Москву — и я тоже решил идти учиться!»

2. Учеба в Академии

О годах, проведенных в стенах Лавры, святитель вспоминал как о лучшем времени своей жизни.

Любовь к науке сливалась у него с любовью к академии и Троице-Сергиевой Лавре и носила даже несколько страстный характер. При монашеском постриге он переживал это как серьезный грех.

Путь к преодолению этого внутреннего кризиса указал Троицкому епископ Феодор Поздеевский, тогдашний ректор академии. Он обратил внимание своего младшего собрата и коллеги на таинственный духовный закон: духовной мудростью обогатили Церковь не богословы-рационалисты, но пустынноики, отвергшие всякую книжную мудрость.

Богословие Владимир Алексеевич понимал в высшем смысле — как опытное богопознание.

3. Молодой преподаватель академии

Владимир Алексеевич Троицкий – преподаватель Московской Духовной академии

В 1910 году Владимир Троицкий блестяще заканчивает Московскую Духовную академию. Его оставляют при академии для научной работы и преподавания.

Очень скоро среди преподавателей и студентов он приобрел всеобщую любовь, уважение и славу академического «столпа». Позже, в один из моментов жизни в академии он был первым кандидатом на пост ее ректора. Причиной того, что был избран все же не он, было полное отсутствие у него жизненного практицизма.

Студенты академии восторженно относились к лекциям молодого профессора, всегда непременно привязанным к современной жизни. Слушатель его лекций в 1917-1919 годах вспоминает:

«Он не мог спокойно повествовать, а должен был гореть, зажигать своих слушателей, спорить, полемизировать, доказывать и опровергать...

У него была поразительная восторженность и любовь ко всему, что ему было дорого и близко, — к Церкви, к России, к академии, и этой бодростью он заражал, ободрял и укреплял окружающих».

4. Постриг в Параклите

В 1913 году в жизни Владимира Троицкого произошло событие особой важности: в скиту Параклит Троице-Сергиевой Лавры он принял монашеский постриг с именем Иларион.

Некоторые люди приходят к монашеству, пройдя через бездну греховного опыта, а некоторые с самого рождения предназначены служить непосредственно Богу и, словно невидимой стеной, отгорожены от мира. Таким человеком был

Владимир Троицкий. Он не сомневался в своем монашеском призвании. В силу своей природной чистоты Владимир Троицкий был уже «земным ангелом и небесным человеком»; в монашестве он искал для себя лишь наиболее благоприятных условий для служения Богу — искал того тесного образа жизни, который не оставляет и малой лазейки греху. Брака же он не только не гнушался, но считал путем к Богу, совершенно равночестным монашеству.

Постриг был совершен 28 марта 1913 года, а 5 июля Иларион Троицкий уже был возведен в сан архимандрита. В мае того же года его назначают инспектором Московской Духовной академии, а в декабре утверждают в звании экстраординарного профессора по Священному Писанию Нового Завета.

Отцу Илариону 27 лет.

5. Литургия

Отныне совершение Божественной литургии - центр его жизни, а совершение Евхаристии становилось для него всякий раз великим событием.

Как немногие, владыка Иларион умел проникаться настроением древних напевов и жить смыслами, содержащимися в богослужебных текстах.

Современники вспоминают:

«Величественно и красиво Иларион совершал богослужение. Было нечто возвышенное, легкое и прекрасное в его чтении Евангелия, произнесении возгласов и молитв звучным и раскатистым голосом, властно заполнявшим все пространство обширного академического храма. Столь же звучно раздавался он и в Успенском соборе Лавры, и в храме Христа Спасителя в Москве. В его служении замечалась некая восторженность, вполне искренняя, чуждая малейшей театральности... Он отдавался богослужению всей душой, всем существом своим, как главному делу своей жизни».

6. Проповедник. Оратор

«Физически очень сильный, высокого роста, с широкой грудью, имел пышные русые волосы, ясное, светлое лицо с ясным и прекрасным взглядом голубых глаз (он был немного близорук, но никогда не пользовался очками), всегда смотревший уверенно и прямо, с высоким лбом и... небольшой окладистой русой бородой, звучным голосом и отчетливым произношением, всегда естественный, жизнерадостный, искренний и открытый, он производил обаятельное впечатление. Им нельзя было не любоваться», - так описывают современники владыку Илариона.

Всесторонне образованный, прекрасный церковный проповедник, он был любимцем народа. Как полемиста и оратора его ставили наравне с Луначарским и Александром Введенским, и даже выше их. После революции ему приходилось участвовать в знаменитых диспутах в Политехническом музее. «Религиозному гипнозу» обновленческого «митрополита» Александра Введенского и атеизму А. Луначарского святитель противопоставлял непоколебимую уверенность в высшей Истине. Владыка говорил с совсем иной духовной позиции, чем сыпавшие софизмами его оппоненты. Люди сердцем чувствовали глубокую правоту святителя и, выражая свою благодарность, устраивали овации.

7. Выступление на Поместном Соборе

Поместный Собор 1917–1918 годов, избравший Патриарха Тихона

Как член Поместного Собора 1917—1918 годов, Иларион (Троицкий) вдохновенно выступил на Соборе в защиту патриаршества:

«... Есть в Иерусалиме “стена плача”. Приходят к ней евреи и плачут, проливая слезы о погибшей национальной свободе и о бывшей национальной славе. В Москве в Успенском соборе тоже есть русская стена плача — пустое патриаршее место. Двести лет приходят сюда православные русские люди и плачут горькими слезами о погубленной Петром церковной свободе и о былой церковной славе. Какое будет горе, если

и впредь навеки останется эта наша русская стена плача! Да не будет! Зовут Москву сердцем России. Но где же в Москве бьется русское сердце? На бирже? В торговых рядах? Оно бьется, конечно, в Кремле. Но где в Кремле? В Оружейном суде? Или в солдатских казармах? Нет, в Успенском соборе. Там у переднего правого столпа должно биться русское православное сердце. Орел петровского, на западный образец устроенного, самодержавия выклевал это русское православное сердце. Святотатственная рука нечестивого Петра свела Первосвятителя российского с его векового места в Успенском соборе. Поместный Собор Церкви Российской от Бога данной ему властью постановит снова Московского Патриарха на законное неотъемлемое место. И когда под звон московских колоколов пойдет Святейший Патриарх на свое историческое священное место в Успенском соборе — будет тогда великая радость на земле и на небе...».

8. Патриарх Тихон и Иларион Троицкий

Патриарх и святитель Иларион (Троицкий)

К моменту участия в Соборе отца Илариона его известность и авторитет уже вышли за пределы академии. Во время Собора «его, единственного не епископа, в кулуарных разговорах называли в числе желательных кандидатов на патриарший престол».

Однако по воле Божией священномученику Илариону довелось в труднейшее для Церкви время стать главным помощником и сподвижником Патриарха Тихона. Святейший приближает его к себе, делает своим ближайшим советником и единомышленником и возводит в сан архимандрита. Он становится секретарем Патриарха и главным консультантом по богословским вопросам. За этой респектабельной в другие времена должностью стояла на деле роль человека, всегда находящегося под вражеским ударом. Во всех контактах с советской властью святитель Иларион заслонял собою Патриарха. Келейник Святейшего Яков Полозов погиб от руки наемного убийцы, обращенной против Патриарха. Судьба священномученика Илариона оказалась сходной: он стал жертвой мести Тучкова (начальника антирелигиозного секретного отдела ОГПУ, которого называли палачом Русской Церкви) Патриарху.

9. Поставление в епископы

Епископ Иларион

В марте 1919 года владыка был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. Причины ареста он и сам не понимал; видимо, он был схвачен из-за одной своей близости к Патриарху. Через два месяца его освободили.

В мае 1920 года владыка был возведен в святительский сан. Святейшим Патриархом Тихоном была совершена хиротония архимандрита Илариона во епископа Верейского, викария Московской епархии.

Святитель Иларион вступил на епископскую стезю с полным сознанием того, что его ожидает, с готовностью к мученичеству.

К этому времени была пролита уже кровь сотен мучеников за веру; надвигались еще более страшные гонения, и святитель предвидел это. «Церковь Божия стоит непоколебимо, лишь украшенная, яко багрянницею и виссоном, кровью новых мучеников, — сказал он в своей речи на хиротонии. — Что мы знали из церковной истории, о чем читали у древних, то ныне видим своими глазами: Церковь побеждает, когда ей вредят... Силы государства направились против Церкви, и наша Церковь дала больше мучеников и исповедников, нежели предателей и изменников».

10. Сретенский монастырь. Изгнание обновленцев

Сретенский монастырь. 1881 год

22 июня/5 июля 1923 года святитель Иларион прибыл в Сретенский монастырь, изгнал из него обновленцев и отслужил всенощное бдение под праздник Владимирской иконы Божией Матери.

При этом он совершает беспрецедентное святительское деяние: заново, великим чином освящает престол и собор Сретенского монастыря. На следующий день в обители служит Святейший Патриарх Тихон. Богослужение длится целый день и заканчивается лишь в шесть часов вечера. Таким образом, святитель присоединяет монастырь к Церкви, показывая, что грех и нечестие отступничества от Церкви требуют особого очищения.

Молва об этом сразу разнеслась не только по Москве, но и по всей России. Обновленцы целыми приходами и общинами каялись и возвращались в Церковь. Святитель разработал чин покаяния и сам принял исповедь сотен обновленцев — священников и мирян.

Святитель Тихон назначает владыку Илариона настоятелем Сретенского монастыря, которым он оставался до своего последнего ареста.

11. Соловки 1923 год

Соловецкий монастырь. 1923 год

Осенью 1923 года власти предприняли новую попытку подорвать изнутри патриаршую Церковь: Тучков потребовал от Патриарха немедленно начать примирение с обновленцами, но получил решительный отказ...

Через несколько дней был арестован архиепископ Иларион, на которого Тучков возложил главную ответственность за провал своей политики. Владыку осудили на три года концлагерей. Этапом он был доставлен в Кемский лагерь, а затем на Соловки.

Когда архиепископ увидел весь ужас барачной обстановки и лагерную пищу, то сказал:

«Отсюда живыми мы не выйдем». Об окружающей его атмосфере святитель писал: «Надо побыть в этой обстановке хотя немного, а так не опишешь. Это, воочию, сам сатана».

На берегу залива Белого моря он работал сетевязальщиком и рыбаком; был лесником, живя в Варваринской часовне; как сторож жил в Филипповской пустыни.

Архиепископ Иларион вступил на крестный путь, завершившийся блаженной его кончиной.

12. Он всегда был весел

что имел. Своими вещами он не интересовался. Поэтому кто-то из милосердия должен был все-таки следить за его чемоданом. И такой человек всегда находился.

Святитель нередко стремился поднять дух своих солагерников шутками. Но шутки эти были выражением его великого мужества. Когда умер Ленин, от заключенных потребовали почтить его смерть минутой молчания. Все выстроились для церемонии в шеренгу, владыка лежал на нарах. Несмотря на просьбы и требования, он не встал, заметив: «Подумайте, отцы, что ныне делается в аду: сам Ленин туда явился, бесам какое торжество!»

И в заключении владыка Иларион остался внутренне свободным человеком.

13. Шутил

Владыку Илариона очень веселила мысль, что Соловки есть школа добродетелей — нестяжания, кротости, смирения, воздержания, терпения, трудолюбия. У одного ссыльного два раза подряд пропадали сапоги, и он разгуливал по лагерю в рваных галошах. Архиепископ Иларион, глядя на него, приходил в подлинное веселье, чем и вселял в заключенных благодущие.

Владыка и на самую советскую власть мог смотреть незлобивыми очами. Так он шутил по

поводу разных сроков заключения, данных тем или иным лицам независимо от тяжести их «преступлений».

«Любостив бо сый Владыка,— говорил архиепископ Иларион пасхальными словами Иоанна Златоуста,— приемлет последнего якоже и первого; упокоевает в едионадесятый час пришедшаго, якоже делавшаго от первого часа. И дела приемлет, и намерение целует, и деяние почитает и предложение хвалит».

Слова эти звучали иронически, но давали чувство мира и заставляли принимать испытание как от руки Божией.

14. Отношение к окружающим

Удивительным было отношение владыки к окружающим. Его любовь и интерес к каждому человеку были просто поразительными.

Генерал, офицер, студент и профессор находили именно его, при всем том, что епископов было много и были старейшие и не менее образованные. Его знала «шпана», уголовщина, преступный мир воров и бандитов - знали как хорошего, уважаемого человека, которого нельзя не любить.

На работе ли урывками, или в свободный час его можно было увидеть разгуливающим под руку с каким-нибудь «экземпляром» из этой среды. Это не было снисхождение к младшему брату и погибшему, нет. Владыка разговаривал с каждым, как с равным, интересуясь, например, «профессией» каждого. И облагораживал их своим присутствием и вниманием. В той уважительности, с которой он относился даже к представителям «дна», не было ничего показного: святитель умел видеть образ Божий в любом человеке. Люди отвечали ему искренним уважением и любовью.

Владыка был самой популярной личностью в лагере, среди всех его слоев и пользовался великим почетом. Многим он стал духовным отцом, для отравленных неверием - миссионером.

За его самой обыкновенной, самой простой и несвятой внешностью люди безошибочно чувствовали детскую чистоту и подлинное благочестие. О, это сладостное безразличие к материальным благам, эта истинная вера!

15. Сетевязальщики

«Как-то на берегу заливчика Белого моря,— рассказывал очевидец,— мы с архиепископом Иларионом и еще двумя епископами и несколькими священниками (все заключенные) были сетевязальщиками и рыбаками. Об этой нашей работе владыка любил говорить переложением слов стихир на Троицын день:

«Вся подает Дух Святой: прежде рыбаки богословцы показа, а теперь наоборот — богословцы рыбаки показа». Так смирялся его дух с новым положением.

По свидетельству Бориса Ширяева (автора книги «Неугасимая лампада»): «Силе, исходившей от всегда спокойного, молчаливого владыки Илариона, не могли противостоять и сами тюремщики: в разговоре с ним они никогда не позволяли себе непристойных шуток, столь распространенных на Соловках, где не только чекисты-охранники, но и большинство уголовников считали какой-то необходимостью то злобно, то с грубым добродушием поиздеваться над "опиумом". Нередко охранники, как бы невзначай, называли его владыкой. Обычно — официальным термином "заключенный". Кличкой "опиум", попом или товарищем — никогда, никто».

16. За исцеления 3 года мало

Авторитет святителя был чрезвычайно высок, и, благодаря, в частности, ему Соловецкий лагерь в 20-х годах стал своеобразным духовным очагом, возле которого многие нашли спасение.

Владыка был заклятым врагом лицемерия и всякого «вида благочестия». В «артели Троицкого» духовенство прошло на Соловках хорошее воспитание. Все поняли, что называть себя грешным, вести долгие благочестивые разговоры об этом и показывать строгость своего быта не стоит. А

тем более думать о себе больше, чем ты есть на самом деле.

Привезли однажды в Соловки одного игумена. Архиепископ спрашивает его: — За что же вас арестовали? — Да служил молебны у себя на дому, когда монастырь закрыли,— отвечает отец игумен,— ну, собирался народ, и даже бывали исцеления... — Ах, вот как, даже исцеления бывали... Сколько же вам дали Соловков? — Три года. — Ну, это мало, за исцеления надо бы дать больше, советская власть недосмотрела...

Само собой понятно, что говорить об исцелениях по своим молитвам было более чем нескромно.

17. Однажды буря унесла в открытое море лодку

Однажды буря унесла в открытое море лодку, в которой находился самый злобный лагерный охранник — некий Сухов. Заключенные и солдаты, собравшиеся на берегу, были убеждены: гибель лодки вместе с людьми неминуема. «Там, вдали, мелькала черная точка, то скрываясь, то вновь показываясь на мгновение. Там шла отчаянная борьба человека со злобной, хитрой стихией. Стихия побеждала.

— Да, в этакой каше и от берега не отойдешь, куда уж там вырваться, — проговорил чекист, вытирая платком стекла бинокля. — Пропал Сухов! Пиши полкового военкома в расход!

— Ну, это еще как Бог даст, — прозвучал негромкий, но полный глубокой внутренней силы голос.

Все невольно обернулись к невысокому плотному рыбаку с седоватой окладистой бородой.

— Кто со мною, во славу Божию, на спасение душ человеческих?

— так же тихо и уверенно продолжал рыбак, обводя глазами толпу и зорко вглядываясь в глаза каждого. — Ты, отец Спиридон, ты, отец Тихон, да вот этих соловецких двое... Так и ладно будет. Волоките баркас на море!

— Не позволю! — вдруг взорвался чекист. — Без охраны и разрешения начальства в море не выпущу!

— Начальство — вон оно, в шуге, а от охраны мы не отказываемся. Садись в баркас, товарищ Конев!

Чекист как-то разом сжался, обмяк и молча отошел от берега.

— Готово?

— Баркас на воде, владыка!

— С Богом!

Владыка Иларион стал у рулевого правила, и лодка, медленно пробиваясь сквозь заторы, отошла от берега. Спустились сумерки. Их сменила студеная, ветреная соловецкая ночь, но никто не ушел с пристани. Забегали в тепло, грелись и снова возвращались. Нечто единое и великое спаяло этих людей. Всех без различия. Даже чекиста с биноклем. Шепотом говорили между собой, шепотом молились Богу. Верили и сомневались. Сомневались и верили.

— Никто, как Бог!

— Без Его воли шуга не отпустит.

Вслушивались в ночные шорохи моря, буравили глазами нависшую над ним тьму. Еще шептали. Еще молились. Но лишь тогда, когда солнце разогнало стену прибрежного тумана, увидели возвращавшуюся лодку и в ней не четырех, а девять человек. И тогда все, кто был на пристани — монахи, каторжники, охранники, — все без различия, крестясь, опустили на колени.

— Истинное чудо! Спас Господь!

— Спас Господь! — сказал и владыка Иларион, вытаскивая из баркаса окончательно обессиленного Сухова.

Пасха в том году была поздняя, в мае, когда нежаркое северное солнце уже подолгу висело на сером, бледном небе. Весна наступила, и я, состоявший тогда по своей каторжной должности в распоряжении военкома Особого Соловецкого полка Сухова, однажды, когда тихо и сладостно распускались почки на худосочных соловецких березках, шел с ним мимо того Распятия, в которое Сухов когда-то выпустил два заряда. Капли весенних дождей и таявшего снега скоплялись в ранах-углублениях от картечи и стекали с них темными струйками. Грудь Распятого словно кровоточила. Вдруг, неожиданно для меня, Сухов сдернул буденновку, остановился и торопливо, размашисто перекрестился. — Ты смотри... чтоб никому ни слова... А то в карцере сгною! День-то какой сегодня, знаешь? Суббота... Страстная...

Спас Господь! — повторил я про себя слова владыки Илариона, сказанные им на берегу. — Спас тогда и теперь!...».

18. Пасха 1926 года

Соловецкий лагерь, 1923 г.

Слева направо - сидят:
свящ. Алексей Шишкин,
архиеп. Митрофан
(Гринев), архиеп.
Иларион (Троицкий),
митроп. Евгений
(Зернов),
архиеп. Захарий
(Лобов),
прот. Павел Чехранов;
стоят:
прот. Симеон Краснов,
прот. Илия Пироженко,
свящ. Алексей
Трифильев.
свящ. Владимир
Вологурин,
прот. Петр Фалевич

Известно, что единственное в истории Соловецкого лагеря пасхальное богослужение (1926 год) возглавлял святитель Иларион (Троицкий). Участвовали кроме отца Павла в ней всего трое: епископ Нектарий (Трезвинский), архиепископ Иларион (Троицкий) и священник Павел Чехранов. Служба, проведенная по инициативе святителя Илариона, состоялась втайне от начальства в недостроенной пекарне.

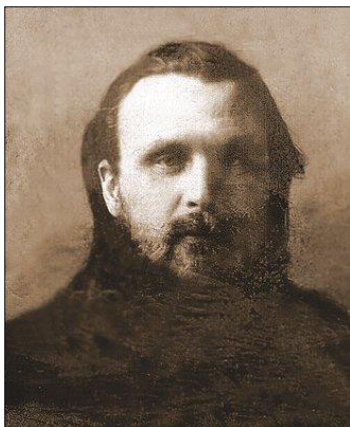
«... Мы условились не сразу, а поодиночке прошмыгнуть. И когда оказались внутри здания, то выбрали стену, более укрывавшую нас от взоров проходящих по дорожке. Мы плотнее прижались к ней, – слева владыка Нектарий, посередине – владыка Иларион, а я – справа.

«Благословен Бог наш...», – тихо произнес владыка Иларион. Мы стали петь полунощницу. «Волною морскою...», – запели мы. И странно, странно отзывались в наших сердцах эти с захватывающим мотивом слова. «Гонителя мучителя, под землю скрыша...» И вся трагедия преследующего фараона чувствовалась нашими сердцами в этой обстановке как никогда остро. Белое море с белым ледяным покровом, балки для пола, на которых мы стояли, как на клиросе, страх быть замеченными надзором. А сердце дышало радостью, что пасхальная служба все же совершается нами вопреки всему. Пропели полунощницу. Архиепископ Иларион благословил заутреню. «Да воскреснет Бог, и расточатся врази его...», – не сказал, а прошептал, всматриваясь в ночную мглу, владыка Иларион. Мы запели: «Христос воскресе!..» Плакать или смеяться от радости, думал я. И так хотелось нажать голосом чудные ирмосы! Но осторожность руководила нами. Закончили утреню. «Христос воскресе», – сказал владыка Иларион, и мы все трое облобызались...

Да, обстановка пасхи 26-го года была необычайна. Когда мы втроем ее справляли в недостроенной пекарне, в это время в Ростове, в залитом электрическим светом кафедральном соборе, при участии чудного хора И. Ф. Ковалева городское духовенство совершало тоже пасхальное торжественное богослужение. Но!.. думается нам, наша Кемская Пасха с владыкой Иларионом в пекарне без окон и дверей, при звездном освещении, без митр и парчовых риз, дорожке была для Господа, чем великолепно обставленная Ростовская...».

По воспоминаниям соловецкого узника священника Павла Чехранова

19. Ярославская и московская тюрьма

Тюремная фотография, 1923 год

Летом 1925 года святителя внезапно перевели из Соловков в ярославскую тюрьму. Это было сделано ради того, чтобы склонить его к присоединению к новому обновленческому расколу — григорьевщине.

Там к нему явился агент ГПУ и стал предлагать свободу за измену: «Вас Москва любит, Вас Москва ждет». Архиепископ Иларион остался непреклонен. Агент удивился его мужеству и сказал: «Приятно с умным человеком поговорить.— И тут же добавил:— А сколько вы имеете срока на Соловках? Три года?! Для Илариона три года?! Так мало?».

«Я скорее сгнию в тюрьме, но своему направлению не изменю», — говорил Владыка Иларион своему союзннику, обновленческому «епископу» Гервасию. Через год святителю дали новый трехлетний срок. Основанием для этого было сделано «разглашение» им среди заключенных содержания разговора с агентом.

Но григорианцы не теряли надежды на то, что им удастся склонить на свою сторону авторитетного иерарха. В 1927 году его привезли в Москву для переговоров с архиепископом Григорием. Тот настойчиво упрасивал архиепископа Илариона возглавить григорианский «высший церковный совет». Архиепископ Иларион категорически отказался, при этом братски увещевая архиепископа Григория оставить ненужные и вредные для Церкви замыслы. Подобные встречи повторялись несколько раз. Его умоляли, обещали и полную свободу действий, и белый клобук, но он твердо держался своих убеждений. Был слух, что однажды он сказал своему собеседнику: «Хотя я и архипастырь, но вспыльчивый человек, очень прошу вас уйти, ведь я могу потерять власть над собой».

20. Позиция к митроп. Сергию (Страгородскому)

Архиепископ Иларион (Троицкий) среди духовенства в Соловецком лагере (седьмой слева).

Весной 1926 года святитель вновь оказывается на Соловках. По-прежнему судьба Церкви занимает все его помыслы.

В условиях враждебного окружения Церковь могла устоять, лишь сохраняя единство и добившись легализации. Поэтому после выхода в свет декларации Митрополита Сергия от 16/29 июля 1927 года святитель поддержал ее позицию. Вот как свидетельствует об этом митрополит Мануил (Лемешевский):

«В ноябре 1927 года некоторые из соловецких епископов начали было колебаться. Архиепископ Иларион сумел собрать до пятнадцати епископов в келии архимандрита Феофана, где все

единодушно постановили сохранять верность Православной Церкви, возглавляемой Митрополитом Сергием. "Никакого раскола! — возгласил архиепископ Иларион. — Что бы нам ни стали говорить, будем смотреть на это как на провокацию!"»

Архиепископ Иларион был в числе епископов, выработавших в 1926 году церковную декларацию, определяющую положение Православной Церкви в новых исторических условиях. Она сыграла огромную роль в борьбе с возникшими тогда разделениями.

21. Кончина

Крестный путь архиепископа Илариона подходил к завершению.

Хотя осенью 1929 года срок заключения святителя заканчивался, но власти не собирались выпускать его на волю; накручивая ему все новые сроки, они надеялись сгноить его в тюрьме.

В октябре владыка был вновь осужден на три года, на этот раз на поселение в Среднюю Азию, в город Алма-Ату. Везли его туда этапным порядком — от одной пересылочной тюрьмы к другой.

В дороге святитель заразился сыпным тифом. Без вещей (в пути его обокрали), в одном рубище, кишасем насекомыми, в горячке, его привезли в Ленинград и поместили в тюрьму. Через день с температурой 41°, изнемогая, он пешком перебрался в больницу имени доктора Гааза. Помочь страдальцу было уже невозможно. В те дни владыка писал: «Я тяжело болен сыпным тифом, лежу в тюремной больнице, заразился, должно быть, в дороге; в

субботу, 28 декабря, решается моя участь (кризис болезни), вряд ли перенесу». В больнице ему заявили, что его надо обрить, на что Преосвященный ответил: «Делайте теперь со мной, что хотите». Вскоре начался бред, перешедший в агонию. В бреду священномученик говорил: «Вот теперь я совсем свободен!» Врач, присутствовавший при его кончине, был свидетелем того, как святой благодарил Бога, радуясь близкой встрече с Ним.

Владыка отошел ко Господу со словами: «Как хорошо! Теперь мы далеки от...».

С этими словами исповедник Христов скончался. Это было 15/28 декабря 1929 года.

22. Погребение

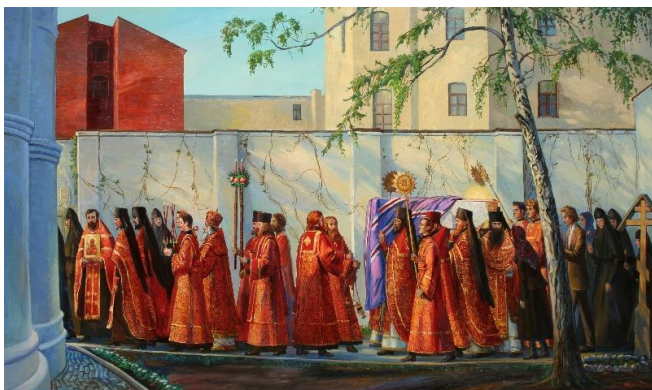
Митрополит Серафим Чичагов (ныне священномученик), занимавший тогда Ленинградскую кафедру, добился разрешения взять тело для погребения и похоронить святителя в соответствии с его саном. В больницу поставили белое архиерейское облачение и белую митру. Покойного облачили и перевезли в церковь ленинградского Новодевичьего монастыря.

Владыка страшно изменился. В гробу лежал жалкий, весь обритый, седой старичок. Одна из родственниц покойного, увидевшая его в гробу, упала в обморок: настолько он был непохож на прежнего Илариона. Святителю Илариону Троицкому было 43 года. Похоронили священномученика Илариона Троицкого на кладбище Новодевичьего монастыря у Московской заставы.

Так отошел в вечность этот богатырь духом и телом, чудесной души человек, наделенный от Господа выдающимися богословскими дарованиями, жизнь свою положивший за Церковь. Его смерть явилась величайшей утратой для Русской Православной Церкви.

*Вечная тебе память,
достоблаженный святителю Иларионе!*

23. Прославление

Прославление Илариона Троицкого в Сретенском монастыре. Художник Филипп Москвитин

В 1999 году (27 апреля /10 мая) состоялось обретение мощей владыки Илариона и перенесение их в Москву, в Сретенский монастырь.

«Иларион любил говорить, что, насколько христианин должен осознавать свои грехи и скорбеть о них, настолько же он должен радоваться бесконечной милости и благодати Божией и никогда не сомневаться и не отчаиваться в своем жизненном подвиге».

Склонность к глубинному и неотмирному веселью еще совсем молодого святителя побуждает вспомнить о

преподобном Серафиме Саровском с его постоянным пасхальным приветствием. Кого бы мы имели в лице святителя Илариона, не превись его жизнь на сорок четвертом году!...

Пропарь священномученику Илариону (Троицкому), глас 4

Воине Христов Иларионе, славо и похвало Церкви Русския, пред гибнущим миром Христа исповедал еси, кровью твоими Церковь утвердися, разум Божественный стяжал еси, людям верным возглашаше: без Церкви нетъ спасения.

Кондак священномученику Илариону (Троицкому), глас 6

Иларионе, священномучениче Христов, служителей грядущаго антихриста не убоялся еси, Христа мужески исповедал еси, за Церковь Божию живот твой положи. Красно новомученик Руссийскихъ Руси святыхъ похвало, ты Церкви нашея слава и утверждение.

Величаем тя, Святый священномучениче Иларионе, и чтим честная страдания твоя, яже за Христа претерпел еси.

Святии новомученики и исповедники Российстии, молитве Бога о нас!